

Цинь Сун с головой, словно наполненной кашей, чувствовал, что мягкое и упругое тело в его объятиях доставляет ему невероятное удовольствие. Его нос уловил приятный аромат, который, казалось, смягчал боль в его голове. Неосознанно он хотел большего, его руки сжимались всё крепче. Му Цзэ слегка нахмурился, чувствуя, что его талия, вероятно, уже покрылась синяками.

Он похлопал по руке, сжимавшей его горло.

— Поменьше силы, больно!

Цинь Сюань вздрогнул.

— А Цзэ, не двигайся!

Почему этот обычно такой послушный ребёнок в опасной ситуации ведёт себя так странно? Разве он не боится?

Сюань Цивэнь и Жун Син также не могли не удивиться смелости и хладнокровию Му Цзэ. Неужели это действительно брат, которого признал Мяо Вэньчэн? Они думали, что это просто обычный послушный подросток, но, видимо, в нём есть что-то особенное. Только неизвестно, эта смелость — результат уверенности в себе или просто непонимания серьёзности ситуации.

Все внимательно наблюдали за Цинь Суном, но мужчина, прижав лоб к шее юноши, тяжело дышал. Рука, сжимавшая горло, действительно немного ослабла, и он медленно опустил её, пока обе руки не обняли юношу.

Му Цзэ кашлянул и осторожно протянул руку к голове мужчины, прижатой к его шее. Жун Син уже хотел что-то сказать, но Сюань Цивэнь закрыл ему рот.

— Тсс, давай посмотрим.

Цинь Сюань сжал кулаки, губы плотно сомкнулись. Под напряжённым взглядом всех присутствующих рука Му Цзэ наконец коснулась жёстких волос мужчины. Жун Син почти перестал дышать.

Поглаживая волосы, Му Цзэ с мягкой улыбкой прижался щекой к плечу мужчины. Техника Нефритового Лотоса продолжала работать, и чем ближе они были, тем лучше был успокаивающий эффект. Пламя внутри постепенно угасало, и жар в энергетическом центре вернулся к приятному теплу.

— Цинь Сун? — через некоторое время тихо позвал Му Цзэ.

Его талия болела так сильно, что даже опираясь на мужчину, он едва мог стоять.

— Му... Му Цзэ? — Цинь Сун медленно поднял голову, глядя на юношу в своих объятиях.

Знакомый аромат был тем спокойствием, о котором он мечтал даже во сне.

— Отпусти, — Му Цзэ вздохнул, когда руки Цинь Суна снова сжались.

Его тело дрогнуло от боли.

Цинь Сун испугался и тут же отпустил его, подхватил ослабевшего Му Цзэ и уложил на диван. Только тогда он заметил Жун Сина и остальных, стоящих в стороне. Его взгляд упал на Цинь

Сюаня, стоявшего напротив с холодным выражением лица.

— Дядя Сюань? Это... — Его растерянный взгляд внезапно прояснился. — Я снова сорвался?

— Сунцзы, пожалуйста, бери с собой лекарство, когда выходишь из дома. Ещё несколько таких случаев, и кто-нибудь умрёт, — Жун Син указал на свои синяки, похожие на глаза панды. — Смотри, смотри, братан, завтра у меня видеоконференция. Как я объясню это? Что сам себя ударил?

Услышав это, Цинь Сун сразу же посмотрел на Му Цзэ.

— Я тебя где-то ранил? Давай я посмотрю.

Му Цзэ остановил его руку.

— Ничего серьёзного, просто талия болит.

Цинь Сюань слегка нахмурился, подошёл и осторожно приподнял одежду юноши. На его тонкой и бледной талии виднелся яркий синяк. В глазах Цинь Сюаня мелькнула жалость. Он аккуратно надавил на синяк, внимательно осмотрел его и с облегчением вздохнул.

— Внутренних повреждений нет, но в ближайшие дни лучше не напрягать эту область, — он достал из аптечки мазь, нанёс её на ладонь. — Потерпи, мазь должна впитаться, чтобы подействовать.

Правой рукой он нанёс мазь на талию юноши, слегка надавливая, чтобы распределить её. Тело Му Цзэ дёрнулось, он слегка нахмурился, но не издал ни звука. Цинь Сун погладил его по щеке.

— Не надо терпеть, — он провёл пальцем по нахмуренному лбу Му Цзэ. — Ты можешь расслабиться передо мной.

Му Цзэ покачал головой.

— Не больно.

Просто немного ноет, и это неприятно.

Жун Син фыркнул.

— Какой ты терпеливый. Я смотрю и уже чувствую боль.

Сила Цинь Суна не шутка. Говорят, когда он был наёмником, в припадке ярости он мог разорвать человека на части. Обычно он всегда носил с собой препараты, которые готовил дядя Сюань, и учил своих братьев, как его успокоить, если он срывается.

Раньше главным был братан Чэн. Мяо Вэньчэн был наравне с Цинь Суном в плане физической подготовки, но у Цинь Суна было больше агрессии и жестокости. На этот раз его приступ был намного слабее, чем раньше, иначе они бы не отделались парой синяков и ссадин. В конце концов, они с детства росли в армии, их кожа толстая, в отличие от нежного и хрупкого Му Цзэ.

Но поведение Му Цзэ действительно поразило Жун Сина и остальных. Он не боялся безумного Цинь Суна, более того, он смог успокоить его, когда тот потерял рассудок. Это было

невероятно. Независимо от того, почему братан Чэн признал Му Цзэ своим братом, тот факт, что он мог успокоить Цинь Суна, заставил Жун Сина и Сюань Цивэня полностью поддержать его вхождение в их круг.

После того как Цинь Сюань закончил наносить мазь, он смыл остатки с руки. Му Цзэ почувствовал, как его талия наполнилась теплом. Состояние его тела было слишком слабым: даже летом и осенью его руки и ноги были холодными, как лёд. Тепло, исходящее от спины Цинь Суна, тоже было ему приятно, и он невольно прижался к его груди.

Увидев, как Му Цзэ и Цинь Сун общаются без всяких преград, Сюань Цивэнь поправил очки.

— Вы двое знакомы?

Цинь Сун задумался, но Му Цзэ сразу же кивнул.

— Мы познакомились в баре.

— В баре? — Это не то место, куда подросток должен ходить. Цинь Сюань слегка нахмурился и похлопал Му Цзэ по лбу. — Бар — не место для таких малышей, как ты.

— Я совершеннолетний! — серьёзно заявил Му Цзэ. — Могу ходить в бар.

Цинь Сюань покачал головой, не зная, смеяться или плакать. Все восприняли поведение Му Цзэ как обычное любопытство только что повзрослевшего ребёнка к бару. Но Сюань Цивэнь знал, что обычно Цинь Сун ходил в бар не просто так.

— Так вы сейчас вместе?

Вместе?

— Нет, конечно нет, — Му Цзэ был категоричен.

Он не мог быть с мужчиной только из-за одной ночи.

Для культиватора глубокие отношения были так же естественны, как еда или питьё. Если обе стороны согласны, и есть потребность, то всё происходит само собой. Однако у культиваторов такие желания обычно очень слабы, они не так хаотичны, как в этом обществе, где обещания между влюблёнными или супругами практически не имеют силы.

В мире совершенствования требования к партнёрам очень строгие. Если два человека заключили договор, а затем один из них нарушил его, он не только пострадает от обратного действия договора, но и будет отвергнут всем миром совершенствования. Именно поэтому в Вратах Лазурного Лотоса говорят только о практике, а не о партнёрах. Особенности техники Нефритового Лотоса делают невозможным полностью принадлежать одному человеку, если только не отказаться от поиска Великого Пути, что для культиватора совершенно неприемлемо.

Поэтому Му Цзэ считал, что он не сможет быть с кем-либо в этом мире.

Услышав ответ Му Цзэ, Цинь Сун почувствовал горечь. Всё это время он с ностальгией вспоминал ту ночь покоя, особенно когда только что погрузился в безумие. Аромат Му Цзэ, казалось, очистил всё грязное внутри него: жестокость, гнев, жажду убийства — всё это исчезло в одно мгновение.

Но Цинь Сун не был уверен, нравится ли ему Му Цзэ. Между ними не было ничего, кроме физической близости. Он видел, как дядя Сюань заботился о юноше. Если Му Цзэ обязательно войдёт в их круг, он не хотел усложнять их отношения. Если ему просто нравится этот аромат покоя, он может относиться к Му Цзэ как к младшему брату.

подавив странную горечь в сердце, Цинь Сун ласково погладил волосы юноши.

— Это я тогда вывел этого малыша из бара, — только он не отпустил его, а сразу же увёл к себе.

Цинь Сюань и остальные не поняли скрытого смысла в словах Цинь Суна, подумав, что Му Цзэ просто из любопытства зашёл в бар, а Цинь Сун, проявив совесть, вывел его, и так они познакомились.

Цинь Сюань с упрёком ткнул пальцем в лоб юноши.

— Впредь никогда не ходи один в такие места, как бар. Мало ли что может случиться.

<http://bllate.org/book/16578/1514586>